

ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ БАНКРОТСТВО КАК ФАКТОР УВЕЛИЧЕНИЯ РИСКОВ НЕИСПОЛНЕНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Е. М. Шайхутдинов^{1,2}

¹Арбитражный суд Челябинской области, г. Челябинск,

²Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

В статье выделяются связанные с отечественной моделью потребительского банкротства рискованные факторы, влияющие на стабильность и устойчивость гражданско-правового оборота: риск признания гражданина-контрагента банкротом с последующим его освобождением от исполнения обязательств, риск неосведомленности кредитора о начале процедуры несостоятельности его должника, риск признания недействительной сделки, заключенной должником до введения процедуры банкротства. Высказывается мнение о том, что причиной связанных с рисками проблем являются особенности отечественной модели банкротства гражданина, в которой все обозначенные риски в одинаковой степени относятся как к кредиторам (контрагентам), являющимся субъектами предпринимательской деятельности, так и к кредиторам (контрагентам) – гражданам. Предлагается дифференцировать объем гарантий прав и законных интересов кредиторов по критерию их участия в предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: банкротство, потребительское банкротство, гражданско-правовые риски, стабильность и предсказуемость гражданско-правового оборота, освобождение от исполнения обязательств.

Количество споров, связанных с несостоятельностью (банкротством) граждан, в РФ продолжает непрерывно расти, в настоящее время указанные споры составляют до половины общей нагрузки арбитражных судов.

Как отмечено в Статистическом бюллетене Федресурса по банкротству за 2021 год, количество граждан, признанных банкротами в 2021 году, составило 192 846 – на 62 % больше, чем в 2020 году. Всего с 1 октября 2015 г. признано банкротами 475 126 граждан.

В подавляющем большинстве случаев (94,9 %) процедура банкротства возбуждается по инициативе самого гражданина, при этом более чем в 68 % случаях кредиторы не получают вообще ничего, доля удовлетворенных требований (от включенных в реестр) составляет всего 5 %.

При этом судебное банкротство остается основной процедурой. В частности, с 1 сентября 2020 г. по 30 сентября 2021 г. многофункциональные центры (МФЦ) опубликовали сообщения всего о 5 120 возбужденных процедурах внесудебного банкротства граждан. Количество возвратов заявлений составило 7 920 в этом же периоде, соответственно, доля начатых процедур – 39,3 %. В марте – сентябре 2021 года МФЦ опубликовали со-

общения о завершении 2 801 внесудебном банкротстве граждан (Статистический релиз Федресурса, итоги 9 месяцев 2021 года).

Приведенные статистические данные свидетельствуют о значительном росте социального значения института банкротства, в первую очередь потребительского. При этом очевидным последствием увеличения количества банкротств видится дестабилизация гражданско-правового оборота, повышение соответствующих рисков факторов.

Банкротство исторически содержательно связано с категорией риска.

Толковый словарь определяет риск как «возможность опасности, неудачи» [3, с. 680]. При этом в юридической литературе под риском в целом понимается возможность или вероятность наступления неблагоприятных для субъекта права последствий [1, с. 12–13].

В основе банкротства лежит экономическая категория несостоятельности, заключающаяся в невозможности оплаты субъектом права имеющихся у него долгов, что очевидно можно отнести к риску в гражданско-правовом обороте.

Особенностью потребительского банкротства (банкротства гражданина) является социальная направленность института, цель

которого – возвращение обремененного неоплатными долгами гражданина к нормальному легальному экономическому состоянию (так называемая концепция «нового старта»), что возможно только при условии освобождения гражданина от имеющихся долгов.

Стоит отметить, что сама идея возможности полного освобождения гражданина от неоплатных долгов (с прекращением его преследования) сформировалась далеко не сразу и далеко не однозначно.

Например, древние Римские законы XII таблиц в ситуации невозврата судебного долга допускали продажу должника или даже его казнь с разрубанием его на части и их раздачей кредиторам (Таблица III). И только принятый в 326 году н.э. римский *Lex Poetelia* устранил обязательственное обеспечение долга личностью в случае, когда должник давал клятву, что он ничего не скрыл и все имущество передал кредитору [4, с. 4–5]. Вероятно, в это же время было сформулировано правило «*cessio bonorum*», заключающееся в возможности добровольной уступки кредиторам всего имущества в обмен на прекращение всякого личного преследования.

Интересно, что правовые системы европейских государств, формировавшиеся после краха Западной Римской империи, надолго и прочно «забыли» о данных достижениях римского права. Например, законодательство Франции до второй половины XIX века допускало тюремное заключение несостоятельного должника [2, с. 88]. В Великобритании концепция личной ответственности должника также существовала очень длительное время. При неоплатности должника по усмотрению кредитора он мог быть заключен в долговую тюрьму до полной уплаты долга, в том числе и пожизненно [2, с. 212].

Тем не менее практически все современные правовые порядки, в том числе и РФ, освобождение гражданина-должника от долгов рассматривают в качестве обычного результата процедуры потребительского банкротства. Так, Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) закрепляет освобождение гражданина-банкрота от долгов как общее правило завершения банкротства в п. 3 ст. 213.28. В этой связи основным рисковым фактором, влияющим на стабильность и устойчивость гражданско-правового оборота, является риск признания гражданина-конт-

рагента банкротом с последующим его освобождением от исполнения обязательств.

Согласно п. 2 ст. 213.3 Закона о банкротстве общим основанием банкротства является неспособность гражданина удовлетворить требования кредиторов, составляющие не менее чем пятьсот тысяч рублей в течение трех месяцев с даты, когда они должны быть исполнены, при этом п. 2 ст. 213.4 Закона о банкротстве не исключает права гражданина обратиться в арбитражный суд в связи с так называемым предвидением своего банкротства, в этом случае размер задолженности значения не имеет.

В жизни мы нередко сталкиваемся с ситуацией последовательного наращивания гражданином своих долгов, например, по договорам займа и кредита, в результате чего должник, действуя очевидно неразумно и неосмотрительно, приобретает явно неисполнимый объем обязательств. Однако судебная практика в таких случаях исходит из названной социально-реабилитационной природы потребительского банкротства. Как указал Верховный Суд РФ, при оценке подобных обстоятельств принятие на себя непосильных долговых обязательств ввиду необъективной оценки собственных финансовых возможностей и жизненных обстоятельств не может являться основанием для не освобождения от долгов. В отличие от недобросовестности неразумность поведения физического лица сама по себе таким препятствием не является (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 3 июня 2019 г. № 305-ЭС18-26429 по делу № А41-20557/2016).

Частным случаем риска банкротства контрагента является риск неосведомленности кредитора о начале процедуры несостоятельности его должника. В силу п. 4 ст. 37, п. 3 ст. 213.4 Закона о банкротстве, п. 1. ч. 1 ст. 126 АПК РФ гражданин обязан к заявлению о признании себя банкротом приложить доказательства направления его копии конкурсным кредиторам. При этом обязанность предварительного опубликования им своего намерения в ЕФРСБ на гражданина, не являющегося индивидуальным предпринимателем, не возлагается.

С учетом количества и потокового характера дел о банкротстве граждан, отсутствия у суда обязанности проверки адресов кредиторов, а также зачастую неудовлетворительного

качества работы организаций почтовой связи, нередко кредиторы не располагают и не могут располагать информацией о возбуждении в отношении их должника процедуры банкротства. В результате, как минимум они пропускают установленный двухмесячный срок на подачу требования о включении в реестр требований кредиторов, как максимум – вообще лишаются возможности участвовать в деле о банкротстве.

В этой связи можно привести интересный пример из практики Арбитражного суда Московского округа, где действия должника по неуказанию в заявлении кредитора и соответственно по ненаправлению ему копии заявления, приведшие к пропуску кредитором срока, предусмотренного ст. 142 Закона о банкротстве, не расценены судом в качестве недобросовестных и влекущих отказ в освобождении должника от дальнейшего исполнения обязательств (постановление Арбитражного суда Московского округа от 20 января 2022 г. № Ф05-33949/2021 по делу № А40-311 727 /2019).

Еще более проблемной ситуация видится применительно к процедуре внесудебного банкротства. Пункт 4 ст. 223.2, п. 1 ст. 223.3 и п. 3 ст. 223.4 Закона о банкротстве предусматривают: обязанность гражданина при подаче заявления о признании банкротом во внесудебном порядке представить список всех известных ему кредиторов по установленной форме, которая предполагает указание местонахождения или места жительства кредиторов; обязанность МФЦ по размещению соответствующих сведений в ЕФРСБ и по направлению копии уведомления в кредитные организации, с которыми у должника заключен договор банковского счета (вклада), а также в суд общей юрисдикции, соответствующее подразделение Федерального службы судебных приставов по месту жительства должника и в уполномоченные органы.

Однако механизма непосредственного информирования кредиторов должника о начале процедуры внесудебного банкротства Законом о банкротстве не предусмотрено. То есть кредиторы, с большой вероятностью, не будут фактически извещены о начале процедуры и соответственно не смогут воспользоваться предусмотренной возможностью заявить о наличии у должника имущества, оспорить совершенные им сделки.

В качестве еще одного риска, связанного с действующей моделью банкротства граждан, можно выделить риск признания недействительной сделки, заключенной должником до введения процедуры банкротства.

Положения ст. 61.1, 61.2, 61.3 Закона о банкротстве предусматривают, в частности, возможность оспаривания подозрительных сделок должника, совершенных в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом при неравноценном встречном исполнении, в течение трех лет, если сделка совершена в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, а также так называемых сделок с предпочтением, совершенных в течение определенного срока до принятия заявления (один месяц и шесть месяцев).

Практика применения данных норм достаточно обширна. Применительно к банкротству гражданину наиболее типичным является случай оспаривания сделки купли-продажи, например, автомобиля, совершенной в период подозрительности, по цене, явно ниже рыночной.

Стабильность и предсказуемость являются важными качественными характеристиками гражданского оборота, приведенные же случаи рисков, обусловленных особенностями действующей модели банкротства гражданина, оказывают на него негативное воздействие. При этом даже в случае разрешения спорной ситуации в пользу соответствующего кредитора или контрагента понесенные ими издержки могут иметь для них существенное значение, что также само по себе негативно влияет на предсказуемость и стабильность гражданско-правового оборота.

Как представляется, объективной причиной приведенных проблем являются особенности отечественной модели банкротства гражданина, в которой все обозначенные риски в одинаковой степени относятся как к кредиторам (контрагентам), являющимся субъектами предпринимательской деятельности, так и к кредиторам (контрагентам) – гражданам.

Например, кредитор-банк профессионально анализирует информацию, размещаемую в ЕФРСБ, и имеет несравненно большие возможности выявления случаев банкротств своих должников, нежели кредитор-гражданин, равно как имеет значительно большие возможности предварительной проверки реальной платежеспособности своего

контрагента (не касаясь случаев явного недобросовестного поведения должника).

Кредитор-гражданин, вступая в обязательственные отношения с будущим должником, таких ресурсов не имеет.

Между тем по смыслу ст. 2 Гражданского кодекса РФ категория риска относится к характеристикам именно предпринимательской деятельности. В этой связи представляется целесообразным попытаться дифференцировать объем гарантий прав и законных интересов кредиторов по критерию их участия в предпринимательской деятельности. Например, в целях защиты интересов кредиторов, не являющихся субъектами предпринимательской деятельности, предусмотреть необходимость их дополнительного извещения в процедуре судебного и особенно внесудебного банкротства, разработать механизм подтверждения их адресов, закрепить более жесткие критерии освобождения должника от непоплаченных соответствующих долгов и т.п.

Реализация предложенного подхода будет способствовать соблюдению баланса прав и законных интересов должников и кредиторов, при этом сохранит общую социально-реабилитационную природу потребительского банкротства.

Литература

1. Идрисов, Х. В. Разграничение случая и непреодолимой силы в гражданском праве по признаку риска / Х. В. Идрисов // Российская юстиция. – 2017. – № 12. – С. 12–15.
2. Малышев, К. Исторический очерк конкурсного процесса / К. Малышев. – СПб., 1871. – 455 с.
3. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М.: ООО «А ТЕМП», 2010. – 874 с.
4. Шершеневич, Г. Ф. Учение о несостоятельности / Г. Ф. Шершеневич. – Казань, 1890. – 446 с.

Шайхутдинов Евгений Маратович – кандидат юридических наук, председатель Арбитражного суда Челябинской области; доцент кафедры предпринимательского, конкурентного и экологического права, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: shzh1@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 29 марта 2022 г.

DOI: 10.14529/law220313

CONSUMER BANKRUPTCY AS A FACTOR OF INCREASING THE RISKS OF NON-FULFILLMENT OF CIVIL OBLIGATIONS

E. M. Shaikhutdinov^{1,2}

¹Arbitration Court of the Chelyabinsk Region, Chelyabinsk, Russian Federation,

²South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The article highlights the risk factors associated with the domestic model of consumer bankruptcy that affect the stability and stability of civil turnover: the risk of recognizing a counterparty citizen as bankrupt with his subsequent release from obligations, the risk of the creditor's ignorance about the beginning of the insolvency procedure of the debtor, the risk of invalidation of the transaction concluded by the debtor before the introduction of bankruptcy proceedings. The opinion is expressed that the reason for the problems associated with risks are the peculiarities of the domestic model of bankruptcy of a citizen, in which all the identified risks apply equally to both creditors (counterparties) who are business entities and creditors (counterparties) – citizens. It is proposed to differentiate the scope of guarantees of the rights and legitimate interests of creditors by the criterion of their participation in entrepreneurial activity.

Keywords: *bankruptcy, consumer bankruptcy, civil risks, stability and predictability of civil turnover, exemption from obligations.*

References

1. Idrisov H. V. [Differentiation of case and force majeure in civil law on the basis of risk]. *Rossijskaâ ûsticiâ [Russian Justice]*, 2017, no. 12, pp. 12–15. (in Russ.)
2. Malyšev K. *Istoričeskij očerk konkursnogo processa* [Historical outline of the competitive process]. St. Petersburg, 1871, 455 p.
3. Ožegov S. I., Švedova N. Ū. *Tolkovyj slovar' russkogo âzyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow, 2010, 874 p.
4. Šeršenevič G. F. *Učenie o nesostoâtel'nosti* [The doctrine of insolvency]. Kazan', 1890, 446 p.

Evgeny Maratovich Shaikhutdinov – Candidate of Sciences (Law), Chairman of the Arbitration Court of the Chelyabinsk Region; Associate Professor of Business, Competition and Ecological Law Department, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: shzh1@yandex.ru.

Received 29 March 2022.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Шайхутдинов, Е. М. Потребительское банкротство как фактор увеличения рисков неисполнения гражданско-правовых обязательств / Е. М. Шайхутдинов // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2022. – Т. 22, № 3. – С. 90–94. DOI: 10.14529/law220313.

FOR CITATION

Shaikhutdinov E. M. Consumer bankruptcy as a factor of increasing the risks of non-fulfillment of civil obligations. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2022, vol. 22, no. 3, pp. 90–94. (in Russ.) DOI: 10.14529/law220313.
